

Глава 9. Приближается Рождество.

По коридору гудел полтергейст Пивз, а Снейп снова без всякой причины отчитывал Невилла. Гарри увидел свой шанс еще больше отомстить Снейпу за его поведение в классе, быстро вынув и съев кусочек голосовой помадки, он последовал за мозолью за угол, а затем спрятавшись за доспехом, он крикнул, блестяще имитируя голос Снейпа.

«Пивс — безнадежный безмозглый полтергейст, который боится меня, великого профессора Северуса Снейпа, неее, неет».

Пивз немедленно воспринял это оскорбление близко к сердцу и начал кампанию, чтобы преподать Снейпу урок. Он следовал за Снейпом по всему замку, сбрасывая на него разные предметы. Кажется, его любимыми были водяные бомбы, которые он сбрасывал после того, как намыл Снейпа шампунем, но мука из кухни также попала на макушку Снейпа вместе с несколькими другими более тяжелыми предметами, а именно: все, что Пивз нашел удобным в то время. Целую неделю после того, как началось это нападение школьного полтергейста, Снейпу пришлось пойти к первой мадам Помфри по поводу окоченения шеи, которое он приобрел из-за того, что постоянно искал Пивза. Затем ему пришлось навестить Дамблдора, чтобы отозвать сумасшедшего Пивза, и хотя Пивз, похоже, немного прислушался к директору, он все же нашел странный случай, когда он мог добраться до Снейпа.

Часть новой жизни Гарри на этот раз была точно такой же, например, он был выбран самым молодым искателем века, чтобы играть в волшебную игру квиддич и выигрывал каждую игру в течение сезона. и он, и Рон потратили много времени на помощь Гермионы с домашним заданием, но больше всего Гарри радовался тому факту, что Гермиона была его девушкой, и у него были те же друзья, и у него не было огромных проблем быть мальчиком . кто жил' .

Рождество быстро приближалось, и он решил написать домой, чтобы спросить своих родителей, могут ли Рон и Гермиона провести некоторое время с ним в Годриковой Лощине, если захотят. Ответное письмо было написано его матерью, которая сказала, что будет рада, если Гарри пригласит друзей. Гарри закончил читать письмо от мамы, пока они завтракали.

"Рон, Гермиона, какие у вас планы на Рождество, вы собираетесь домой или останетесь здесь, в школе?" — спросил он, когда они закончили есть.

«Ну, я остаюсь здесь на первую неделю, мама, папа и Джинни едут повидаться с Чарли, он работает с драконами, ты же знаешь», — ответил Рон.

«Мне нужно во Францию, мы должны покататься на лыжах, хотя, должна признаться, я не очень-то хочу», — ответила Гермиона.

Гарри почувствовал, будто кто-то только что украл его приз, когда он услышал, что сказала Гермиона, затем мысль о том, что она может передумать перед родителями, ободрила его, и его лицо просветлело: — Как насчет того, чтобы провести неделю со мной и моими родителями в Годриковой Лощине? , это хорошее место, и мы могли бы хорошо повеселиться?»

Идея обоим его друзьям понравилась, и они сказали, что пришлют сову, чтобы узнать, смогут ли они получить разрешение. В тот вечер, когда Рон и Гермиона выпустили своих сов в темную зимнюю ночь, они оба молча молились, чтобы их родители согласились. Они очень внимательно слушали, когда Гарри впервые рассказал им о своей другой жизни. Они оба вспомнили, как были тронуты, когда узнали, что он получил свой первый рождественский подарок на первом году обучения в Хогвартсе. Они были еще молоды, но оба осознавали важность того, что в такое время у маленького мальчика есть друзья и семья.

Гермиона получила ее ответ первой и с нетерпением прочитала письмо: «Первые три дня я должна провести дома с мамой и папой, но они говорят, что я могу провести остаток каникул с тобой, если кто-нибудь придет забрать меня».

Гарри был взволнован этой новостью, хотя и подозревал, что ее родители согласятся. Рон немного беспокоился о семейной сове. «Держу пари, что этот дурак Эррол ушел и заблудился», — сказал он между кусочками бекона, когда они сидели в большом зале и завтракали. Вскоре после этого прибыл Эррол, упав на землю, он пропустил Рона и поплыл прямо в миску Невилла с кукурузными хлопьями, разбрызгивая молоко на соседнего Гриффиндора.

«Эта чёртова сова — обуза», — сказал Рон, извиняясь перед однокурсниками. Он прочел письмо, затем с широкой улыбкой прочел им: «Конечно, вы можете провести неделю со своими новыми друзьями и пригласить их провести остаток каникул здесь, в Норе».

Гарри был счастлив до тех пор, пока он мог быть с Гермионой, поэтому он с готовностью согласился.

— С удовольствием, если Гермиона присоединится к нам, — сказал он почти сразу после того, как Рон закончил спрашивать.

«Я тоже хотела бы познакомиться с твоей семьей, они кажутся такими милыми людьми», — счастливо сказала Гермиона, у нее никогда раньше не было настоящих друзей; это был один из недостатков того, что ты всегда уткнешься носом в книгу, а иметь парня было чем-то, о чем она даже не думала до встречи с Гарри. Скоро наступили каникулы, и они жалели только о том, что после праздника Пив; у них не было новых идей, как разыграть Снейпа.

Хотя они и повеселились со слизеринцами, обыграв их в квиддиче и выиграв кубок факультета, и, конечно же, в тот раз, когда они «случайно» перекрыли выход из гостиной Слизерина незадолго до завтрака три дня рысью.

Поездка на поезде в Лондон прошла без происшествий, и сейчас, когда они протаскивали свои чемоданы через барьер с платформы девять и три четверти, мальчики прощались с Гермионой, когда их прервал тихий женский голос.

— Привет, дорогая, познакомишь меня со своими друзьями? Лили улыбнулась, глядя на них.

Гарри бросился вперед и прыгнул на мать, крепко обняв ее, а затем, повернувшись лицом к своим друзьям, представил их. «Мама, это Гермиона Грейнджер, а это Рон Уизли, два моих лучших друга во всем мире».

Лили улыбнулась им обоим: «Я чувствую, что уже знаю вас двоих, Гарри, который рассказал мне все о вас».

Гарри обнял Гермиону и поцеловал ее в щеку, отчего она покраснела, а Рон просто попрощался и выглядел довольно неловко.

«Три дня, Гермиона, не кажутся долгими, а потом мой папа приедет забрать тебя», Гарри улыбнулся, когда Гермиона подошла к родителям.

Рон и Гарри хорошо устроились в доме Поттеров, они жили в одной комнате и провели большую часть первых трех дней, рассказывая Лили и Джеймсу обо всех своих выходках со Слизерином и Снейпом, при этом они помогали подготовить комнату для Гермионы. Гарри был несколько удивлен тем, как быстро пролетели эти три дня. В тот же день Джеймс вышел из дома, чтобы забрать Гермиону и привести ее с собой.

Когда приехала Гермиона, если бы Лили не знала лучше, она бы поклялась, что трое друзей не виделись несколько недель. Гарри с энтузиазмом крепко обнял Гермиону и поцеловал ее в щеку, приветствуя ее в своем доме, даже Рон нерешительно обнял ее одной рукой. Был канун Рождества, когда приехала Гермиона; ее родители уезжали во Францию поздно вечером. «Я так рада, что ты пригласила меня в гости, — сказала она Лили, — я ненавижу кататься на лыжах».

Джеймс спросил, что делают, когда катаются на лыжах; Джеймс, Гарри и Рон подумали, что Гермиона шутит, когда объясняла им, что такое лыжи.

— Ты имеешь в виду, что магглы на самом деле прикрепляют к ногам доски, а затем скатываются с горы, — недоверчиво сказал Джеймс.

— Ну, это должно быть спортом, посмотреть, кто быстрее спустится с горы, но многие люди делают это просто для удовольствия, — сказала им Гермиона.

Лили заметила, что Гермиону немного смущают все эти насмешки, которые она получала от парней, поэтому она сменила тему, рассказав Гермионе о вечеринке, которую они устроили на следующий день после Рождества.

Когда Гермиона сказала, что ей нечего будет надеть на вечеринку, Лили ответила: «Не волнуйся, дорогая, мы с тобой прокрадемся в мою комнату и посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь, из чего можно сшить тебе праздничное платье».

Когда часа через три они спустились вниз по лестнице, Гермиона была в шитом ими вечернем платье, оба мальчика стояли с открытыми ртами.

— Гермиона, ты прекрасно выглядишь, дорогая, — объявил Джеймс.

Лицо Гермионы приобрело приятный оттенок красного; Гарри просто пялился на своего друга и удивлялся, как он мог считать любую другую девушку более красивой, чем Гермиона.

Глава 10. Люциус Малfoy и телефонный столб

Вечеринка в канун Рождества в доме Поттеров была очень оживленной, трое старых мародеров и трое новых мародеров в изобилии смеялись, рассказывая друг другу о своих подвигах. Сириус и Ремус не могли поверить, что эти трое на самом деле заставляли Пив гоняться за Снейпом целую неделю, и когда они рассказали о шампуне и водяных бомбах, Сириус расхохотался.

Гарри встретил большинство своих старых друзей, было забавно знать их, но они не знали его. Большинство гостей были там, потому что они были членами ордена феникса; некоторые были приглашены, потому что они были друзьями Гарри раньше, Хагрид, Тонкс, Невилл, Луна и ее отец, которых никогда раньше не приглашали на вечеринку Поттера.

Гарри убедил своих маму и папу пригласить Лавгудов, когда сказал им, что они, вероятно, рассмешат, когда Лавгуды расскажут некоторые из своих убеждений о воображаемых животных, и ему нравилась Луна, даже если она говорила какие-то странные вещи.

Профессор Дамблдор, МакГонагалл и Спраут пришли из школы, и несколько человек, которых Гарри не узнал, наполняли дом смехом и радостными возгласами. Это была шумная ночь, когда взрослые разговаривали и выпивали до раннего утра Рождества. Гарри Рона и Гермиону отправили спать в полночь, хотя они не могли уснуть, пока около трех часов вечеринка не начала заканчиваться.

Рон встал первым в рождественское утро; он нашел стопку подарков с его именем на маленьком кусочке пергамента; это было незадолго до того, как он нетерпеливо открыл их, от своей матери он получил, как обычно, джемпер темно-бордового цвета с огромной буквой R спереди, он также получил небольшую коробку, в которой хранился подержанный комплект метлы.

От Гермионы он получил книгу простых заклинаний, братья и младшая сестра подарили ему коробку шоколадных лягушек, а в конце стопки он удивился подарку, полученному от Поттеров. Это была одна из его мечта, чтобы иметь такую, и вот она, с его именем, написанным вдоль нее ярко-оранжевым цветом, она выделялась, сияя в свете мерцающих ламп, новенькая метла, она не была лучшей, но она была фирменной. новый. Он сидел, глядя на нее, маленькие слезы радости блестели на его щеке, он никак не ожидал, что однажды получит новенькую метлу.

Рон быстро вытер лицо, когда услышал движение наверху лестницы; Гермиона спустилась вниз, зевая и потягиваясь, прежде чем подойти к плите и поставить чайник с водой, чтобы вскипятить чашку чая. Ожидая, пока закипит чайник, Гермиона нашла свой маленький кусочек пергамента с танцующим на нем ее именем; она медленно и намеренно изучала кучу подарков, не желая слишком торопиться, она просмотрела их, прежде чем решить, что открыть первым, в этом году у нее был кто-то, кто не был членом семьи, кто купил ей рождественские подарки. Она осторожно открыла их одну за другой, начиная с подарка мамы и папы, это были одинаковые часы и ожерелье с руническими камнями, встроенными в оба предмета, затем она открыла подарок от Рона, это была маленькая коробочка шоколадных лягушек.

«Это мило, спасибо», — сказала она Рону, беря следующий подарок.

Затем она увидела подарок, который Гарри и его родители оставили для нее, она поняла, что это была книга по ее форме, но это была большая книга, она осторожно развернула ее, это была книга под названием « История Хогвартса» .

« Интересно, почему они купили мне это, Гарри знает, что у меня уже есть копия », — подумала она, пытаясь отложить ее в сторону, но затем заметила что-то, немного отличающееся от ее собственной копии, поэтому она рассмотрела ее более внимательно.

« История Хогвартса, обновленная мисс Гермионой Грейнджер» была напечатана на передней обложке, она нетерпеливо открыла ее, она ничем не отличалась от ее собственного экземпляра, пока она не добралась до последнего раздела, где она находила страницу за страницей чистого пергамента, доставая перо. она написала свое имя на первой пустой странице и с трепетом наблюдала, как ее почерк превратился в тот же шрифт, что и остальная часть книги. Она заставила Рона подпрыгнуть, когда она завизжала от радости.

Радостный крик Гермионы разбудил остальную часть дома, Лили в сопровождении Джеймса спустилась по лестнице, вскоре за ней последовали Сириус и Ремус, а через несколько минут в комнату вошел Гарри с затуманенными глазами. Гермиона чуть не сбила Гарри с ног, когда бросилась обнимать его и целовать в обе щеки, отчего они оба покраснели.

Лили налила им всем по чашке чая, а Гермиона устроила большой шум вокруг нее и Джеймса, поблагодарив их за такой чудесный подарок. Гарри с благодарностью пил чай, открывая стопку подарков. У него тоже была новая метла, подарок Сириуса и Ремуса, это была совершенно новая гоночная метла нимб, маленькая карточка с надписью « Нашему лучшему искателю, лучшая метла» от твоего крестного отца (меня) и Ремуса (его) . , Гермиона купила ему книгу под названием « Тактика квиддича на протяжении веков ». «Это единственная книга, которую я обязательно читаю», — все услышали его шепот. Рон купил ему большую коробку всячины Берти Ботта; от родителей он получил совершенно новую форму искателя с полной броней из кожи дракона.

Остаток утра они провели либо за чтением книг, которые они получили, либо, в случае с Роном, чистили свою метлу каждый раз, когда он заканчивал ее просматривать. Все они с нетерпением ждали еды, которую готовила Лили; аромат наполнял весь дом, слюнки текли.

Сириус продолжал заглядывать на кухню каждые десять минут, чтобы проверить, как готовится еда, а Ремус сидел в мечтах перед огнем, думая о симпатичной молодой ведьме, которую он встретил прошлой ночью. Ее имя было немного странным, но он мог привыкнуть к нему «Тонкс, Тонкс», да, он мог привыкнуть к этому имени, как он думал.

Около одиннадцати тридцати Гарри спросил отца, могут ли они с Роном пойти попробовать свои новые метлы. Получив указание оставаться в переулке, ведущем к деревне, и вернуться к обеду, Джеймс отпустил их. Рон и Гарри выбежали из дома и через несколько секунд мчались друг с другом по переулку. Рон был как раз впереди, когда Гарри заметил, что что-то движется в живой изгороди перед ними. «Вниз», — крикнул он Рону, который сделал это как раз вовремя, чтобы избежать ярко-красного света, который парил над ними.

У Гарри не было времени думать, что он делает. Он окружил Рона и себя необычайно прочным щитом, а затем из его палочки вылетели две молнии чистого белого света. видел ход.

Вскоре из-за ворот вылетел Люциус Малfoy. Он лежал ничком на метле, бесполезно свесив одну руку, оглядываясь на них со злобным взглядом, и направился по переулку. Гарри велел Рону оставаться на месте и двинулся за Малфоем, Люциус мчался так быстро, как только мог, но юный Поттер догонял его, Малfoy гнал метлу на полной скорости, скорее оглядываясь назад, чем вперед.

Гарри заметил, что они приближаются к крутому повороту переулка, он знал, что если Малfoy завернет поворот, он Рассеется и убежит, тщательно прицелившись Гарри послал еще одно заклинание, преследуя Малфоя, заклинание не попало в Малфоя, но попало в метлу как раз в тот момент, когда Малfoy дошел до поворота. Переулок резко повернул налево. Метла резко повернула налево, Малfoy, тем не менее, продолжал двигаться по прямой, прямо над живой изгородью и внезапно остановился, когда на полпути наткнулся на телефонный столб.

Рон думал быстро, учитывая его обычную скорость мысли, он помчался обратно к дому и предупредил Джеймса о том, что происходит, всего через несколько секунд после исчезновения Малфоя за живой изгородью три метлы остановились рядом с Гарри.

— Кто это был, Гарри? — позвал его отец.

«Люциус Малfoy, вы могли бы пойти и помочь ему, я не думаю, что он может что-то сделать для себя прямо сейчас», сказал Гарри с широкой улыбкой на лице, которая заставила троих мужчин задуматься, что он имел в виду.

Джеймс перелез через изгородь и расхохотался. Он перезвонил своим друзьям: «Возможно, вы захотите это увидеть, потому что вы не поверите мне, если я вам скажу».

Сириус и Ремус, а за ними Гарри, а теперь и Рон, только что подошедший, перепрыгнули через изгородь, там перед ними, примерно в восьми футах от телефонного столба, стоял Люциус Малfoy, обхватив руками и ногами столб, как будто он обнимал его, взгляд явная агония выровняла его лицо. Джеймсу и Сириусу пришлось оторвать руки и ноги Малфоя от шеста,

прежде чем они смогли стащить его вниз, Ремус поморщился, когда сказал: «Он, должно быть, распластался, когда ударился об это, я не думаю, что он когда-либо снова будет прежним, по крайней мере, маленьких Малфоев больше не будет».

Люциус Малфой застонал от боли.

— После сегодняшнего дня у тебя будет один очень высокий голос, — рассмеялся Сириус, пока они связывали Малфоя.

<http://tl.rulate.ru/book/74281/2061231>